

Ирина Семина

Эльфика

Женщина
с планеты Любви

Теплые сказки
о Любви, цветах и кошках

Эльфика

Ирина Семина

**Женщина с Планеты
Любви. Теплые сказки о
любви, цветах и кошках**

«АСТ»

2015

Семина И. К.

Женщина с Планеты Любви. Теплые сказки о любви, цветах и кошках / И. К. Семина — «АСТ», 2015 — (Эльфика)

Планета Любви – там, где ты живешь. Это ты делаешь ее такой. Когда ты перестаешь бояться, жить прошлым, когда открываешь в себе неиссякаемые запасы Любви, то все вокруг тебя озаряется ее светом. И любая женщина в ореоле Любви становится Богиней. О чем могут беседовать женщина, звезда, кошка и куст сирени? Конечно же, о любви! О любви к другому существу и к самой себе, о любви к Миру и о целой Планете Любви, которая, оказывается, совсем близко, стоит только протянуть руку и протереть глаза. О той любви, которой наполнена наша необъятная Вселенная, о счастье и гармонии, которые она дарит каждой из нас. А еще о том, как каждая женщина открывает в себе цветок, звезду, кошку и Богиню. Об этом и о многом другом, о том, что согревает наши души и делает их светлее, новые теплые и счастливые сказки Эльфики.

Содержание

Еще до начала	6
Фея и Принц Дождя	8
Обман	12
История о космической любви	16
Кошки на окошке	21
Большая Любовь и я	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ирина Константиновна Семина

Женщина с Планеты Любви. Теплые сказки о любви, цветах и кошках

Потрясающая книга! Читала и то смеялась вздохом, то рыдала, то надолго задумывалась. И могу сказать наверняка – после этой книги я никогда уже не буду прежней!

Елена П., Южно-Сахалинск

С удовольствием читаю книги Ирины Семиной, хоть ее сказки и называют «женскими», просто потому что я хочу научиться понимать тех женщин, которые окружают меня, – мать, жену, дочерей. И вы знаете, у меня получается! После чтения сказок Эльфики я начинаю понимать, как видят мир те, кого мы называем представительницами прекрасной половины человечества.

Юрий Г., Москва

Эта книга – для всех женщин. Для девушек, прекрасных дам и даже для бабушек. Ведь в душе каждой из нас дремлет Богиня. И теплые сказки Эльфики помогают разбудить ее. Оказывается, это никогда не поздно сделать!

Светлана Р., Санкт-Петербург

С нетерпением жду выхода этой книги – куплю штук 10 и подарю маме, сестре и всем подругам. Потому что я желаю им счастья!

Татьяна Л., Самара

С нетерпением жду выхода этой книги – куплю штук 10 и подарю маме, сестре и всем подругам. Потому что я желаю им счастья!

Татьяна Л., Самара

Новая книга Эльфики из тех, которые меняют нашу жизнь раз и навсегда. Которые открывают тебе – тебя, единственную и неповторимую.

Дарья П., Омск

Кошки – это моя слабость. Огромное спасибо автору от всех «кошатников» за создание таких удивительно тонких и живых кошачьих (а на самом деле – женских) образов. С огромным удовольствием прочитала!

Алина Б., Екатеринбург

Еще до начала

*Когда тебе невыносимо одиноко...
когда тоска накрывает тебя
своим черным крылом...
когда позади – руины,
а впереди – туман...
когда вся душа в ранах,
а сердце разбито...
когда ты понимаешь, что любовь
почему-то обходит тебя стороной...
когда в голове крутятся печальные
слова «навсегда» и «больше никогда»...
когда робкую надежду все чаще
сменяет горькое отчаяние...
когда поздним вечером, стоя у окна,
ты ощущаешь себя на краю бездны...
когда ты уже почти уверилась,
что никто не может
тебе помочь...
...просто подними глаза к небу,
и ты увидишь Звезду.*

Возможно, ты увидишь много звезд, но эту ты отличишь сразу – по мягкому сиянию, по едва уловимому теплу, по тонкому лучику света, который она протянет тебе, словно руку помощи. Знай, что это **твоя Счастливая Звезда**.

Да-да, та, под которой ты родилась. И если ты не испугаешься и не скажешь себе поспешно, что «это невозможно», если ты действительно хочешь получить помощь – прислушайся, и ты услышишь ее голос.

Неважно, сколько тебе лет – пятнадцать, двадцать пять или пятьдесят, не имеет значения, как ты выглядишь, чем занимаешься и что предпочитаешь. Важно только одно:

ты – Женщина с Планеты Любви.

Даже если ты абсолютно, космически одинока, даже если ты кого-то потеряла, и эта потеря кажется невозполнимой, если отношения приносят одни разочарования, если ты в сердцах решила: «Да ну ее, эту любовь, и без нее можно прожить!» – даже если ты уже попрощалась с мечтами о ней – все равно ты Женщина с Планеты Любви. Ты удивлена? Ты не можешь в это поверить? Ты вообще не знаешь, где расположена такая планета?

А теперь – хорошая новость: ты можешь отправиться туда прямо сейчас. И сопровождать тебя будет очень приятная компания: Женщина, Сирень, Кошка и Счастливая Звезда.

Ты готова? В добрый час!

* * *

Их было трое – Женщина, Кошка и Звезда. Впрочем, нет – все-таки четверо: четвертым персонажем было дерево. Женщина сидела в кресле, кошка лежала на подоконнике, а Звезда заглядывала в окошко, повиснув на ветвях старой раскидистой сирени. Они беседовали.

– Мне грустно. Я больна хроническим одиночеством, – пожаловалась Женщина.

– Это временно, – утешила ее Сирень. – У меня тоже бывает Осень, и тогда кажется, что все кончено. Потом приходит Зима, похожая на смерть. Но я знаю, что после нее вновь наступит Весна, и я обязательно расцвету. И ты тоже. Повтори!

– Ты обязательно расцветешь, – послушно повторила Женщина. – И я тоже...

– Она сама себе не верит, – прокомментировала Кошка. – Она давно уже не верит в любовь.

– Напрасно, – сказала Звезда. – Впрочем, Любовь существует независимо от того, верят в нее или нет.

– Она существует в одном пространстве, а я в другом, – сказала Женщина. – Мы с ней вещаем на разных частотах.

– Тогда все просто, – сказала Звезда. – Нужно настроиться на нужные частоты и совместить пространства.

– А как?

– Поговорим о Любви, – предложила Сирень. – Наверное, каждой из нас есть чем поделиться.

– О да! Я знаю о Любви практически все, – сказала Звезда.

– Я знаю о Любви очень многое, – промурлыкала Кошка.

– Я не знаю о Любви почти ничего, – созналась Женщина. – Да, вы правы! Давайте поговорим о Любви.

– С тебя история! – потребовала Сирень.

– Она будет очень, очень грустной, – предупредила женщина. – Я расскажу вам о Фее и Принце Дождя.

Фея и Принц Дождя

В ее душе сияло солнце, плескалось море, порхали разноцветные бабочки и буйно цвели дивные цветы. Глядя на нее, людям хотелось смеяться, танцевать и любить жизнь. От нее шло такое тепло, что каждый мечтал подойти поближе и хотя бы прикоснуться к краешку ее одежды – на счастье.

В его душе шел дождь, клубились хмурые тучи, время от времени сверкали молнии и рокотал гром. Он тоже притягивал людские взгляды, как грозное и прекрасное явление природы, но приближаться к нему не хотелось – хотелось держать дистанцию.

Она была Феей Цветов из Страны Вечного Лета, а он был Принц Дождя.

Однажды он увидел ее – и уже не смог оторвать глаз. Он увидел в ней то, чего не было в его холодном мире, – солнце, тепло и цветение. И его неудержимо потянуло туда, на ее солнечные поляны, где летают стрекозы, журчат ручьи и пахнет медом и лесными ягодами.

Разумеется, они встретились и познакомились – Принц Дождя, закаленный суровыми условиями своей страны, умел быть настойчивым и добиваться поставленных целей.

Фея еще никогда не видела человека, настолько промокшего и продрогшего внутри (а она, как истинная Фея, умела видеть гораздо глубже, чем можно разглядеть беглым поверхностным взглядом). «Бедный, как же он живет там, в своей Дождливой стране – без тепла и солнышка, и главное – без цветов? – подумала она. – Его душа совершенно замерзла... Ах, мне так хотелось бы ему чем-нибудь помочь, дать ему хоть немного отогреться!»

И она распахнула ему навстречу свою душу и пригласила Принца Дождя в свой чудесный мир. Разумеется, он принял приглашение – он был очень решительным, этот Принц Дождя. И они полюбили друг друга.

Это было восхитительное время! Принц Дождя впервые попал в Страну Вечного Лета и стремился исследовать каждый ее уголок, насладиться всеми ее чудесами. Ему впервые было тепло, он смог даже скинуть свой непромокаемый плащ: теперь не надо было защищаться от

непогоды с помощью зонтика – ведь в Стране Вечного Лета всегда солнечно. Впервые за свою жизнь Принц Дождя смог забыть о напряжении.

Они бегали по зеленым лугам, купались в горных водопадах, строили замки из золотого песка, кормили с руки единорогов и засыпали, утомленные, прямо на берегу, под крупными звездами.

Так продолжалось долго, и они были по-настоящему счастливы. Но однажды Принц засобирился домой.

– Разве тебе плохо в Стране Вечного Лета? – удивилась Фея.

– Очень хорошо. Но ты забыла, что я – Принц Страны Дождя, и государственные дела требуют моего присутствия, хотя бы иногда.

– Я понимаю, – кивнула Фея. – Тогда возвращайся поскорее, хорошо?

– Я вернусь, – пообещал Принц. – Как только смогу себе позволить...

...Теперь они встречались только время от времени. Он приезжал из своих холодных краев, весь окоченевший и промокший, и Фея с новыми силами отогревала его, отпаивала чаем с малиной и смородиновым листом, выслушивала его рассказы о дальних странствиях, обнимала и прижималась к его плечу, и это было счастье.

– Я так хотела бы, чтобы ты забрал меня с собой, – однажды вырвалось у нее.

– Не получится, – с сожалением вздохнул Принц. – В моей стране всегда идут дожди, бушуют грозы и ураганы, и там нет никаких цветов. Разве ты могла бы жить в таком месте?

– Без цветов? – испугалась Фея. – Нет, конечно! Но ты мог бы поселиться тут, у меня. Здесь очень просторно, хватит места для нового государства.

– Мне бы со старым разобраться, – вздохнул Принц. – Пусть в моей стране холодно и сыро, но это моя страна, и я – ее правитель. И я ее люблю, понимаешь?

– Да, – печально кивнула Фея. – Я понимаю...

– Но тебя я тоже люблю... И знаешь что? Давай попробуем. Будем жить вместе... Только не тут и не там, а где-нибудь посередине.

Разумеется, Фея была очень рада. Конечно, это было не предложение руки и сердца, но уже то, что они смогут быть вместе, грело ей душу.

Они поселились в большом красивом городе, и Фея сразу принялась наполнять их новый мир тем, что любила, – цветами, солнцем и красотой. Уж таков был ее волшебный дар – украшать мир уже одним своим присутствием. А Принц... Наверное, никто бы не обрадовался, если бы он принес в город грозы, ураганы и проливные дожди, так что он и не пытался. Он просто был рядом с Феей, и она была счастлива. От ее счастья вырастали чудесные цветы, а в садике рядом с их домом с утра до вечера пели птицы, и даже старые пеньки в восторге давали свежие побеги.

Фее было некогда скучать. У нее было множество дел – ведь ее волшебство было очень востребовано, все мечтали, чтобы она прилетела, озарила все своим чудесным светом, украсила пространство цветами и наполнила своей любовью. И она с удовольствием делала это – ведь для этого и существуют Феи, чтобы творить волшебство!

Может быть, поэтому она не сразу заметила, что Принц как-то заскучал. Нет, он по-прежнему был с ней, терпеливо дожидаясь ее из полетов, по-прежнему обнимал ее и любил, но...

– Я должен уехать, – однажды сказал он.

– Хорошо, я буду ждать, возвращайся поскорее!

– Нет, ты не поняла. Я уезжаю навсегда. В свою страну. Теперь я буду жить там.

– Что случилось? – встревожилась Фея. – Война? Наводнение? Бунт?

– Нет, нет, ничего такого. Все в порядке. Просто... Просто мне нужно домой, вот и все.

– А как же я?

– Я тебя по-прежнему люблю. Я обязательно буду приезжать. Время от времени.

– Но как же наш дом, наш сад, наши цветы? Как же этот замечательный город, к которому я уже успела привыкнуть? Мы же вместе захотели тут жить, а теперь я остаюсь одна...

– Возвращайся и ты домой, в свою Страну Вечного Лета, – сказал Принц. – Я буду часто тебя навещать. Ничего не изменилось, просто...

Он многое мог бы сказать. Например, что ему стало скучно, потому что он привык жить среди непогоды, бороться и преодолевать, побеждать и радоваться очередной победе, а в ее безмятежном солнечном пространстве для битв не было ни места, ни повода. Он мог бы сказать, что ему не хватает молний, громовых разрядов – тех бешеных страстей, которые сопровождают грозу. Он мог бы сказать, что соскучился по ливням, – ведь он с детства привык к воде, струящейся с разверстых небес, и теперь стал засыхать. Он мог бы сказать, что ему, оказывается, не нужно столько солнца... Но он знал, что ей будет больно это слышать, и поэтому сказал совсем другое.

– Проводи меня, – попросил он. – Для меня это важно – знать, что ты не сердишься.

– Я не сержусь, – тихо сказала Фея. – Конечно, милый, я провожу...

Он не стал дожидаться утра и решил ехать с вечерним экипажем. Уже стемнело, зажглись фонари, а небо было затянуто облаками – ни звезд, ни луны... Мир словно померк – именно так и было сейчас на душе у Феи...

Принц сел в экипаж, дверца захлопнулась, дрогнула занавеска... Шестерка коней перебирала ногами, готовясь увезти ее Принца надолго, может быть, навсегда.

– Все будет хорошо, моя прекрасная Фея! – нежно сказал он ей на прощание. – Я обязательно приеду. Ты жди!

Он еще не уехал, а она уже ждала. Ей хотелось закричать, остановить его, обнять и никуда не пустить. Ей хотелось сказать, что он ей очень нужен, что ей хочется дарить ему тепло, согревать его тело, сделать так, чтобы высох вечный дождь в его душе и там засияло солнышко. Но она знала, что если мужчина принял решение, то останавливать его бессмысленно, поэтому она ничего не сказала. Она почувствовала на щеке что-то теплое и нежное. Это капнула слезинка, потом еще одна и еще... И тогда пошел дождь – ведь всем известно, что, когда феи плачут, начинается дождик.

Фея вовсе не хотела огорчать его своими слезами. Она просто повернулась и пошла прочь, обратно в свой мир, к своим цветам и водопадам, ждать возвращения своего Принца Дождя.

– Мама, мама, тетя плачет? – спросил какой-то малыш, глядя ей вслед.

– Что ты, дорогой, конечно, нет! – ответила ему мама. – Тетя – Фея, разве ты не видишь? Она рассыпает цветочные лепестки, чтобы мир был красивым!

... Фея роняла слезы, и они действительно тут же превращались в лепестки, за ней тянулась серебристая дорожка, и казалось, что она идет не по мокрому тротуару, а по Млечному Пути.

– Мама, а долго еще будет дождик? – не унимался малыш.

– Нет, конечно! Дождик скоро кончится, и утром снова будет солнышко, – уверила его мама. – Пока в мире есть Феи, все будет хорошо!

Фея помахала малышу рукой и улыбнулась сквозь слезы, и ее улыбка отразилась на небе мелькнувшей меж облаками серебряной луной.

* * *

– Вот такая печальная история, – закончила Женщина.

– Напротив – чудная история, – возразила Сирень. – Мне понравилась.

– Но они же расстались! – воскликнула Женщина. – Это же совершенно ясно, что они расстались! Сначала он еще будет приезжать. Потом все реже, реже... А потом он женится на какой-нибудь Дожливой Принцессе, и тогда уже совсем все! Она уже не сможет его любить.

– Почему же не сможет? – удивилась Сирень. – Кто ей помешает?

– Иногда бывает, что люди не могут быть вместе – по разным причинам. Но Любовь – если она настоящая! – не знает ни времени, ни расстояний, – сказала Звезда.

– Ах, да была ли она настоящей? – с горечью произнесла Женщина. – Ведь он ее, по сути, обманул. Сначала заставил ее полюбить себя, а потом...

– А это еще как посмотреть, – сказала Кошка. – Если бы эту историю рассказывал Принц, она выглядела бы совершенно по-другому. Я уверена!

– Да-да, – поддержала ее Сирень. – Так бывает всегда. Когда ожидания не сбываются, каждый стремится обвинить в этом другого, укоряя его в обмане.

Обман

ОНА:

– Мое сердце разбито. Он меня обманул.

Он втерся в мое доверие, проник в мою жизнь, просочился в мое пространство, и в душу тоже пролез! Он украл мое сердце, а теперь...

Да он мне и не нужен был, у меня и так было все: цветы, поклонники, вполне устроенная и очень интересная жизнь! Ну, не было у меня постоянного спутника, но это потому, что я сама не хотела! Зато выбор всегда был – ого-го! А он... Нет, сначала я его даже не разглядела. Ничего выдающегося, мужчина как мужчина, пяточок за пучок. Но он оказался настойчив. Он так за мной красиво ухаживал! Цветы, подарки, комплименты...

А мне было не до него – я существо творческое, меня мои проекты больше занимали. Я всегда такая спонтанная – туда лечу, сюда лечу... Меня дома застать – это еще постараться надо, у меня свободного времени – три минутки в день. И как ему удалось за них зацепиться???

И вот уже, не знаю как, все чаще я лечу – и он рядом. А если не рядом, то звонит. И так он меня к себе приучил, что я его, наконец, разглядела. И оказалось, что он очень даже ничего! В целом, симпатичный, с чувством юмора, к тому же щедрый, с широкой душой, и чувствительный такой...

Наверное, были и какие-то недостатки, но я не вникала. Сначала недосуг было, а потом уже не хотелось. Потому что я влюбилась!!! Как девчонка, хотя возраст у меня уже далеко не такой юный... Теперь уже мне хотелось, чтобы он все время рядом был. Привыкла я к нему. Сама не заметила, как стал он мне такой родненький, что слезы наворачиваются. И тут я вообще стала в нем находить все новые замечательные черты. Оказывается, он такой, такой! И этот его восхищенный взгляд, и всегда внимательный... Шубку подаст, дверцу откроет, капризы исполнит, слезки утрет. Мечта, а не мужчина!

А вместе жить – это я предложила. Потому что я к тому времени уже точно знала, что встретила своего Идеального Мужчину. Я была удивлена: ну как это я сразу не заметила, что это мой мужчина, мой, от кончиков ногтей до кончиков волос! Вот тогда я и сказала: «ДА!!!» Да нет, не ему – себе. У меня открылись глаза, и наконец-то я себе *позволила любить*. Без-

оглядно, беззаветно, бесстрашно! Так, чтобы рука в руке, душа в душу, глаза в глаза, чтобы никогда не расставаться, чтобы мы проросли друг в друга и стали единым целым!!!

Это было чудесно, восхитительно, великолепно! Мы оба были разведены, нас ничто не держало. Мы поселились вместе, и я стала с упоением обустройства наше семейное гнездышко.

Я умею создавать уют буквально из ничего, я в этом вопросе – ас, тем более если есть для кого стараться. А какие изысканные блюда я ему готовила!!! Я перестала метаться, я обрела смысл жизни! Как мне нравилось о нем заботиться... Варить ему борщи, гладить его по голове, засыпать на его плече... Я буквально молилась на него, на воплощение моего Идеала на сияющем пьедестале.

Но счастье длилось недолго, всего каких-то пару лет. Потому что он меня обманул. Он стал сбегать. Не знаю, куда – в свою жизнь, где меня не было. Сначала изредка, потом все чаще, а потом... Потом я вдруг поняла, что мы проводим вместе не так уж много времени. Он говорил, что любит меня и хочет быть рядом, но... Какая же это любовь, когда сбегают?

Разумеется, я пробовала с ним поговорить. Но он только вздыхал, иногда морщился, как от зубной боли, а потом долго уговаривал меня, что на самом деле все хорошо, что я себя накручиваю и сгущаю краски. Но я же ничего не сгущала, я пыталась выразить свои чувства! Разве я не имела на это права? Нет, он никогда не ругался со мной и даже, по-моему, не обижался, но... Я-то обижалась. Я стала раздражительной и невеселой, и свет любви стал меркнуть. Сияние тускло, тускло, и вот однажды... Я взглянула на него – и озадачилась: что я делаю рядом с ним?

Обычный мужчина, пяточок за пучок. Совсем не то, что мне нужно. Вовсе не идеал! Нет-нет, совсем не Идеал!

И тогда я развенчала его, сбросила с пьедестала... Да, мне было больно и жалко, я тогда много плакала, но это надо было сделать, потому что я начала разрушаться. Лучше сейчас будет больно, чем потом – смертельно.

Сейчас я снова одна. Моя жизнь не закончилась: у меня есть любимая работа, родные и близкие, друзья и любящая душа. И только один вопрос мучает меня: «Почему, почему, почему он меня обманул???»

ОН:

– Сейчас я один. Зализываю раны. Нет, ради бога, никаких отношений. Сейчас – точно нет. Может быть, потом. Пока что мне надо подумать и осмыслить предыдущие. И ответить себе на вопрос: «Как это она меня так ловко обманула?».

...Я увидел ее – и обомлел. Какая женщина! Не какая-нибудь юная дурочка или молодящаяся матрона, а настоящая, зрелая, красивая женщина, яркая и в то же время нежная, загадочная и стремительная – просто мечта, а не женщина.

Добиться ее было не просто. Она все время была чем-то увлечена, куда-то стремилась, что-то творила. Такая творческая натура, воздушная, словно бабочка в полете! Во мне стала просыпаться забытая нежность – хотелось оберегать ее, защищать, быть рядом. Но для начала надо было хотя бы обратить на себя ее внимание. Цветы, подарки, комплименты – в ход был пущен весь мужской арсенал. Иногда мне удавалось произвести впечатление, иногда – не очень, но это еще больше меня подстегивало.

Во мне проснулась удаль молодецкая – такой женщины стоило добиваться! А больше всего меня привлекало, что ее придется добиваться каждый раз заново – и так всю жизнь, в этом был особенный драйв... В общем, далеко не сразу, но мне как-то удалось зацепиться и упорчить свои позиции.

Все чаще она куда-нибудь летит – и я рядом. Или звоню ей по телефону. И она, вроде бы, уже более благосклонна, не против. Мы стали встречаться, и я сам себе удивлялся: на каждую встречу лечу как мальчишка! Сердце бьется, адреналин хлещет! И ведь не перестает она меня

восхищать – каждый раз вижу в ней что-то новенькое, загадку какую-нибудь, и так хочется ее разгадать!

Вместе жить – это она предложила. У меня аж дух захватило. Внутренняя свобода – вот что меня в ней привлекло. Обычно одинокие женщины за свободного мужика цепляются мертвой хваткой, даже если внешне не показывают – по глазам видно, уже все прикинула и просчитала, вплоть до «они жили долго и счастливо и умерли в один день». А она – нет. Я четко осознавал, что ей хорошо со мной, но хорошо и без меня. И потому мне хотелось изобретать все новые штучки, чтобы она остановила свой полет и оценила меня по достоинству. Ну вот, она оценила, и стали мы жить вместе.

Нет, сначала было все хорошо – просто класс, то, о чем я и мечтать не мог. Такая женщина – и моя! По улице иду – чувствую себя хозяином мира, горы свернуть могу. Для дома что-то добываю – душа поет, это ж для нее, для нас...

Но!!! Вскоре все как-то меняться стало, причем в нехорошую сторону. Не знаю, как бы это объяснить... в общем, ее стало слишком много. Вот сейчас скажете: «Сволочь, то ему надо, то ему много!» Но как бы это поточнее выразить... Понимаете, ее становилось все больше, а меня все меньше. Я это просто физически ощущал. *Она заполняла меня изнутри*. Страшное ощущение, скажу вам... Разрушительное. Бежать хочется, причем немедленно и подальше.

Нет, мне ей предъявить, по сути, нечего. Дома – уют и чистота, она по-прежнему красива, постоянно кормит меня какими-то невообразимыми блюдами, и никаких полуфабрикатов, все своими руками... И смотрит на меня так, как будто я и не человек, а статуя работы Микеланджело, или что-то в этом роде. В общем, красиво, но не я.

Каюсь: я стал отодвигаться. Нет, другой женщины у меня не было. Просто старался организовать свою жизнь так, чтобы время от времени вырываться в другое пространство. Туда, где ее не было, где я снова был я. Я любил ее. Я пытался объяснить ей это, но она не слушала. Потом я понял: говорить с ней бесполезно. Эти уж творческие натуры: придумают себе красивое шоу, а потом удивляются, почему неправдоподобно выходит. Она меня, похоже, сильно идеализировала, да. Но я-то не идеал, совсем не идеал!

Я продолжал дарить ей подарки, приносить цветы и заботиться о ней. Мне вовсе не хотелось рвать отношения, хотелось просто развести ее и меня по отдельности, выставить какие-то границы. Она обижалась, пыталась вызвать меня на ссору, но я на провокации не велся. Не хотелось мне портить то, что было. Я пытался объяснить, что на самом деле все хорошо, что она себя накручивает и сгущает краски. Что наши отношения могут быть великолепными, если чуть-чуть отступить и отпустить. Как говорил поэт, «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии». Но какое там «расстояние»? Тут даже не «вплотную», тут уже «насквозь».

И однажды случилось то, что давно назревало. Мы расстались. «Я развенчала тебя, мой герой, – сказала она. – Я сбросила тебя с пьедестала...» – «А зачем меня туда было ставить?» – хотелось мне спросить, но я не стал. «Зачем, зачем»... Видать, надо было. Наверное, она без этого не может. «Ты меня обманул!» – сквозь слезы говорила она. А я смотрел на нее и думал: «Ты меня тоже обманула. Я полюбил ту, летящую, с сияющими глазами, недосыгаемую, далекую, которую надо добиваться вновь и вновь. Но где она, та, недоступная? Теперь впору самому уходить на бреющем, иначе мне хана...» Я видел, что ей плохо, что я назначен источником ее несчастий, и я ушел. Пусть будет так...

Сейчас я один, зализываю раны. В принципе, все нормально. И только один вопрос мучает меня: «И как это она меня так ловко обманула???»

* * *

– Никогда не строй ожиданий, – посоветовала Кошка. – Тогда каждое событие будет просто событием, а не крушением надежд.

– Всегда стремись понять другого человека, – сказала Сирень. – Когда ты поймешь его, сможешь и простить.

– И не уставай благодарить за те чудесные мгновения, которые дарят отношения, – добавила Звезда. – Не грусти о том, что не сбылось, благословляй то, что было. Я расскажу совсем другую историю – о том, какой бывает Истинная Любовь.

История о космической любви

Скиталец.

Всемирная сеть многообразна и неисчерпаема, как Космос. Но этот Космос уже вполне освоен. В разных его уголках одновременно происходят миллионы событий, разговоров, встреч и расставаний. Находят друг друга «Одноклассники», чатится офисный планктон, открываются и закрываются страницы сайтов и блогов, на износ работают разные поисковики.

На просторах Нета в разных направлениях одновременно движутся тысячи, миллионы «космических кораблей» с самыми разнообразными названиями-никами, в каждом из которых – пилот. Какой-нибудь Иванов Иван Иванович, почесывая пивной животик и сверкая обширной лысиной, летит по Космосу Интернета на посудине с гордым названием «Мачо-Мэн», и встречные «Кисуни» и «Конфетки» пищат от мужественных очертаний его корабля.

Иногда траектории кораблей пересекаются, и тогда происходит Нечто. Может быть, просто обмен информацией. Может быть, аннигиляция. А может, Взрыв Сверхновой. Они ищут друг друга, эти корабли. Ищут те, что настроены на их частоту. Жадно ловят сигналы. И летит, летит в просторы Вселенной вечный призыв Аэлиты: «Где ты, где ты, где ты, Любовь???»

Она заворожено, несколько раз, прочитала эту запись.

Она и сама не могла сказать, как оказалась в блоге этого человека. Возможно, привлек его ник. Он называл себя Скиталец, и в этом имени было что-то тревожащее и притягательное. А может быть, их свела сама Сеть – кто знает, каковы возможности и причуды Космоса?

Когда она прочитала его размышления о Всемирной Сети, сердце ее на миг замерло, потому что она думала точно так же. Это были и ее мысли.

А когда она увидела имя «Аэлита» – дыхание вообще перехватило, потому что в Сети ее маленький кораблик назывался именно так. «Аэлита» – вот кто она была в Сети. Это не могло быть случайно. И она ему написала – послала направленный сигнал через холодное и бесстрастное космическое пространство. «Скиталец» ответил сразу.

Связь в виртуальном пространстве Интернета гораздо быстрее и надежнее, чем в реальном Космосе. И даже чем в реальной жизни. Через тысячи километров с запредельной скоростью несется импульс, соединяющий людей. На миг, на какое-то время – или даже навсегда. Непостижимы пути Интернета.

Они не думали о том, на какое время установлена связь между их хрупкими скорлупками – «Аэлитой» и «Скитальцем». Им было просто хорошо вместе.

Им было интересно разговаривать, обсуждать разные темы, спорить и соглашаться. Они рассказывали друг другу о разных интересных местах, которые попадались им на трассах Интернета, и давали ссылки, чтобы потом можно было сравнить впечатления.

Он любил горы, море, походы и экстрим. Он рассказывал ей о дальних странах – о рафтинге в Непале, о дайвинге на Красном море, о виндсерфинге на Гавайях, и еще о прочих «...ингах», которые она знала только понаслышке. Он присылал ей чудесные картинки. От Скитальца она узнала о мире больше, чем за весь школьный курс географии.

Она посылала ему стихи, которые ей нравились, и всякие смешные истории из жизни. Он веселился и просил еще.

Постепенно у каждого складывался образ человека на другом конце связующего луча. Аэлита видела Скитальца: высокого, сильного, загорелого, с открытой улыбкой, выгоревшими на солнце волосами и рюкзаком за спиной. Скиталец видел Аэлиту – подвижную, веселую хохотушку со смеющимися глазами и невероятной способностью все подмечать, находить забавные истории и смешно переиначивать слова.

Наверное, они придумывали друг друга. Но придуманные образы становились все более зримыми и осязаемыми, они как бы обрастали плотью.

Скиталец. *А какие качества ты ценишь в мужчинах?*

Аэлита. *Надежность. Ответственность. Силу. Решительность. И чувство юмора! А тебе что нравится в женщинах?*

Скиталец. *Нежность. Доброта. Понимание. Романтичность. И тоже чувство юмора!*

С чувством юмора у обоих и так было в порядке. А остальные качества хотелось немедленно начать развивать и усиливать – ведь они очень ценили мнение друг друга.

Иногда их общение прерывалось – и Скиталец, и Аэлита все-таки жили в Реале, который требовал от них участия и присутствия. Но после вынужденной разлуки их встречи в Нете были еще более радостными и горячими – им не хватало этих разговоров, и в Реале никто не понимал их так, как здесь.

Были вещи, о которых они не разговаривали по умолчанию. Возраст и семейное положение – это было лишнее. Это было бы уже слишком реально. И, наверное, испортило бы с такой любовью вылепленные образы Скитальца и Аэлиты.

Конечно, каждый из них в глубине души ждал, что рано или поздно прозвучит предложение о встрече в Реале. Ждал – и боялся. Потому что очень трудно, почти невозможно соответствовать Идеальному Образу. И потому что каждый из них знал, что ответит отказом. Однозначно. Каждый по своим причинам. Впрочем, шло время, а никто из них не делал этот шаг, и связь продолжалась.

Скиталец. *Как ты думаешь, зачем мы приходим в эту жизнь? Какова цель?*

Аэлига. Я думаю, чтобы любить. Не то чтобы найти любимого, хотя и это тоже, а вообще – любить. Каждый свой день. Каждый свой пальчик. Каждого человека, который приходит в нашу жизнь. И радугу после дождя, и гусеницу на ветке. Ты согласен со мной?

Скиталец. А мне кажется, что жизнь – это такая игрушка-квест. Сначала попадаешь на самый простой уровень, осваиваешь правила игры. Если научился – переходишь на более сложный уровень. Там ищешь всякие артефакты, собираешь монетки, получаешь Силу, уничтожаешь Зло. Если хорошо сыграл – можешь получить дополнительную Жизнь. А если где-то прокололся – можешь потерять Жизнь. И с каждым уровнем все сложнее, пока не закончится Игра.

Аэлига. Тогда почему же Игра для многих заканчивается так рано?

Скиталец. Я же говорю – надо все время совершенствовать способы Игры. И изучать Правила. Запасные Жизни есть, но их количество конечно. Исчерпал все – Игра закончена. Начнешь в другое время. Впрочем, в Игре может появиться какой-нибудь Маг, который тебе поможет в самую трудную минуту. Подарит тебе еще одну Жизнь!

Аэлига. Хорошо бы и в Реале так! А то ждешь-ждешь, Зла полно, а Маги где-то заблудились.

Скиталец. Если Мага нет – что ж, уничтожай Зло сам.

Аэлига. Мне не нравится уничтожение в любом виде. Даже если это Зло в компьютерной игрушке. Это все равно разрушение! Скажи, что нет?

Скиталец. Ты не понимаешь. Игра есть Игра, в ней есть и Добро, и Зло. Ты можешь играть даже на стороне Зла – если хочешь. Ведь что такое Зло? Это Добро-с-Кулаками, которое слишком увлеклось Игрой.

Аэлига. Ты меня запутал! Не хочу я никакого Зла. Я хочу Любви!

Скиталец. А Любовь есть во всем. Даже в Зле.

Аэлига. Нет, нет, нет! Не может этого быть. И ты так не думаешь. Ты просто меня дразнишь!

Иногда они ссорились, а потом мирились. Потому что им не хотелось разрушать их отношения – даже во имя Добра.

Однажды ей пришлось прервать связь без предупреждения – ее присутствие требовалось в Реале. В больницу, где она работала хирургом-кардиологом, привезли подростка шестнадцати лет со сложным пороком сердца. Оперировать было опасно, шансы на успех – приблизительно процентов двадцать. Да, пожалуй, не больше. Назначили консервативное лечение, тянули время. Но, в общем, все понимали – парень обречен.

Его мама сутками сидела в отделении, вернее, не сидела – выполняла обязанности санитарки. Не только для сына, для всех. Выносила утки, поправляла подушки, подносила больным попить. Ни о чем не просила, только смотрела на врачей глазами, в который застыл немой вопрос.

Врачи старались взглядом с ней не встречаться – чтобы она случайно не прочитала ответ. Ответ был отрицательным.

Вечером, придя домой, Аэлига включила компьютер. Ей срочно требовалось поговорить со Скитальцем. С умным, добрым и сильным мужчиной, который всегда знал ответы на все вопросы. Который умел ее поддержать. Который вносил ясность в любую путаницу.

Но Скиталец в Сети не было. И сообщений никаких не было. Он иногда исчезал вот так, внезапно. Но сейчас – это было просто нечестно! В тот момент, когда он ей так нужен! Аэлига еще немного рассеянно побродила по Интернету, но мысли ее были далеко – там, с умирающим мальчиком.

Она вернулась к своей переписке со Скитальцем, почитала их спор про Игру. Да, она была согласна на сто процентов с тем, что говорил Скиталец. Количество Жизней не бесконечно, а

монеток и артефактов у этого мальчика пока недостаточно. Запас его Жизней явно исчерпался, и ему предстояло закончить Игру. И в жизнь его матери придет Зло. И сделать с этим ничего невозможно. Практически ничего.

В ночь она дежурила в отделении. Зашла к мальчику – он спал под своей кислородной маской. Дышал спокойно, и ей показалось, даже вроде бы улыбался во сне, хотя вид у него был измученный, а кожа отливала синевой.

Возвращаясь в кабинет, она услышала сдавленные звуки с площадки запасного выхода. Заглянула туда – там мать мальчика, стоя на коленях, тихо плакала, раскачиваясь из стороны в сторону. Плакала горько и безнадежно, как несправедливо обиженный ребенок.

Аэлита не стала раздумывать – она молча подняла женщину с колен и повела ее в ординаторскую, где усадила в кресло, накапала валерьянки, потом налила горячего чая с травами из термоса и приказала: «Рассказывайте». Мать и не посмела ослушаться: в отделении Аэлита считалась доктором жестким и волевым. Иначе бы она не была зав. отделением кардиохирургии и самым известным в городе хирургом.

– Пожалуйста, не сердитесь, я больше не буду шуметь, – попросила прощения мать. – Я просто никак не могу смириться. Я же понимаю, что это – все... Но я не понимаю – за что??? Он такой хороший мальчик! Он умница. Он умнее любого взрослого! И он у меня один!

– Муж есть? – сурово спросила Аэлита.

– Нет. Был, но... Вы не подумайте, он тоже хороший человек, но слабый, он не выдержал. У нас ведь с рождения порок... Мы и учились не в школе, а на дому, на одних пятерки. И всю библиотеку перечитали. Он очень хороший ребенок! Всех классиков цитирует наизусть! Он во всем разбирается. Электроприборы чинит, компьютер по книгам освоил, хочет быть программистом. С его болезнью это возможно, а то при движении мы задыхаться начинаем и синеть.

Аэлита сразу поверила в это «мы»: такая мамочка не могла не задыхаться, если сыну плохо.

– Вы же понимаете, что при операции шансы на благополучный исход минимальные? – сурово уточнила она.

– Я понимаю! – горячо уверила женщина. – Но они все-таки есть! Целых двадцать процентов! А без операции – вообще никаких нет.

Аэлита молчала. Не знала она, что сказать.

– Мы все время по врачам. Нет, нас, конечно, лечат. Но за операцию никто не берется! Мне однажды прямо сказали: «Мы не можем портить показатели летальными исходами». Я все понимаю. Показатели.... Да и доктору тоже как потом жить, если не спас? Ведь он же не виноват, что порок настолько сложный. Я все понимаю... Я пойду. Не сердитесь на меня.

Мамочка двинулась к выходу и, уже взявшись за ручку двери, повернулась и страстно проговорила:

– Господи! Если бы я была волшебницей! Я бы вылечила его, или дала бы ему силу, или хотя бы могла подарить ему свою жизнь! Если бы это было возможно!!!

Она ушла, а Аэлита осталась. Последние слова матери воскресили в ее памяти кусочек из переписки со Скитальцем. «Впрочем, в Игре может появиться какой-нибудь Маг, который тебе поможет в самую трудную минуту. Подарит тебе еще одну Жизнь!» – кажется, так сказал он. «Хорошо бы и в Реале так! А то ждешь-ждешь, Зла полно, а Маги где-то заблудились», – кажется, так ответила она.

Она, правда, заблудилась. Но уже нашлась. И плевать ей было на показатели!

Утром она спокойно и властно распорядилась готовить мальчика к операции. Спорить никто не стал, хотя, наверное, некоторым и хотелось. Она ощущала себя тем самым Магом, который появляется, когда все средства уже исчерпаны, все монетки растрочены, а артефакты потеряны.

Операция прошла успешно. Потом она войдет в учебники как уникальная по сложности и продолжительности. Но это потом. А пока Аэлита, ставшая на время самым магическим Магом, просто спасала мальчика, исчерпавшего все свои Жизни. Она не могла дать ему закончить Игру, не хотела! Рано ему было заканчивать Игру...

В день выписки она приняла букет и конфеты из рук помолодевшей лет на десять матери, выслушала все положенные благодарности, дала свои рекомендации по дальнейшему лечению и реабилитации, методично выполнила все дела, намеченные на день, и пошла домой. Дома она приготовила ужин, накормила семейство. Проверила уроки у детей, погладила мужу свежую рубашку на завтра. А когда все домашние расплзлись по кроватям, впервые за долгое время села за компьютер. И, выйдя в их Пространство, сразу увидела его.

Аэлита. *Где ты скитался столько времени, Скиталец?*

Скиталец. *В очень дальних краях. У пределов Вселенной.*

Аэлита. *Как там, Скиталец?*

Скиталец. *Там страшно. Там темно. Там ничего нет. Я попал в беду и потерял ориентиры. Я мог остаться там навсегда. Но потом появилась одна женщина, которая вывела меня оттуда. Она была похожа на тебя, только очень серьезная. Но от нее шло твоё тепло. И я смог вернуться. Я все время думал о тебе. Хорошо, что ты меня дождалась.*

Аэлита. *Ты и не представляешь себе, как хорошо. Я тоже думала о тебе. Ну, здравствуй, Скиталец!*

* * *

– Они никогда не будут вместе? – напряженно спросила Женщина. – Ну, я имею в виду, по-настоящему...

– Никогда, – шумно вздохнула Сирень. – Не тот случай. Я старая, я знаю...

– Они вместе, – возразила Звезда. – Если говорить о душах, а не о телах. Их души совершают совместный полет. Они счастливы.

– Разве может быть счастье без любимого? Если нельзя его обнять, прижаться, положить голову на его плечо, почувствовать тепло его рук? Это же получается обманка, суррогат!

– Так мы сейчас о Любви или об Обладании? – качнулась на ветке Звезда.

– Вы, люди, слишком зависимы от своих любимых, – насмешливо фыркнула Кошка. – Рядом – счастливы, далеко – несчастны. Между тем с вами бок о бок живем мы, кошки. Если бы вы были более чуткими и наблюдательными... впрочем, лучше я сделаю свой рассказ более художественным. Из личных, так сказать, наблюдений.

Кошки на окошке

- Привет, киса!
- Привет, лапа!
- Как жизнь?
- Муррррчит!

Они встретились на подоконнике раскрытого лестничного окна – две домашние кошки, рыжая и серая в черную полосочку. По соседству, на форточке квартирного окна, пристроилась красавица сиамка, свысока поглядывая на своих беспородных сородичей.

– А у нас опять проблемы! Моя в слезах, корм третий день купить забывает. Ладно хоть рыба в морозилке еще есть. Хотя не люблю я перемороженную рыбу...

– Ах, и не говори, моя дорогая! Уж эти наши подопечные...

– А почему их собаки хозяевами зовут?

– Потому что собака вечно хвостом виляет и в глаза им заглядывает, никакого самоуважения. По команде живет: палку приносит, голос подает. Ты представляешь, лапа, если бы тебя заставляли подавать голос???

– Упаси бог. Не представляю. Мы, кошки, не такие. Меня еще мамочка учила: чувство собственного достоинства – прежде всего. Твое дело – хорошо ловить мышей и давать человеку тепло, но только когда он в этом нуждается. Без нужды не лезть.

– Да тут и с нуждой-то лезть бывает опасно... Вот Мурка из соседнего подъезда к своему Петровичу полезла об ноги тереться – артрит у него, а он ее как пнет со зла!

– Ах! Безобразие какое! И что же?

– Известно что. Обиделась. Недели две к нему вообще не подходила и в тапочки гадила.

– А он?

– А что он? У него ж кроме кошки ни одной живой души рядом, с его-то дурным характером. Ползал перед ней на коленях, грехи замаливал. Мурочкой называл, дочечкой своей, печеночку парную с рынка таскал, молочко-сметанку деревенские... Выслуживался, в общем.

– А тапочки?

– А тапочки новые купил.

– Молодец эта Мурочка, так и надо! Не посрамила кошачий род! А то ведь есть кошки, которые все издевательства терпят...

– Это они у собак нахватались, – подала голос сиамка. – Не пристало кошке молить о любви. Мы, кошки, любовь дарим. Милостиво причем. Мы себе цену знаем.

– А вас, с вашим-то породистым экстерьером, наверное, за большие деньги приобрели? – поинтересовалась рыжая.

– Нет. Я – подарок, – изящно изогнула хвостик сиамка. – Но цену себе от рождения знаю. И никакого панибратства не терплю! Требую к себе уважения и соблюдения границ.

– А если нарушают?

– Зубы, когти и коварный расчет, – усмехнулась сиамка, слегка обнажив маленькие, но очень острые клыки.

– Ой, лапа, смотри! Раиса из дома напротив пошла. И опять с новым кавалером. Какая женщина!

– Да, киса, ты совершенно права. Независимость – высший класс. Посмотри, как он весь от нетерпения горит, каждый взгляд ее ловит! А она – как королева...

– Я полагаю, у нее в роду кошки были, не иначе, – предположила сиамка.

– Да скорее всего! Иначе откуда столько грации, изящества, загадочности... – подхватила полосатая.

– Но ее ведь остальные дамочки осуждают, – вмешалась рыжая. – Ветреная, говорят, непостоянная, и все такое.

– Завидуют, – отрезала сиамка.

– Действительно. Сами-то вон бегают, как собака с палкой: дом-работа-магазин, детский сад-прачечная-дача, а хозяин еще и недоволен, подгоняет, претензии выставляет, – подтвердила серая.

– У них не хозяин, у них муж, – поправила рыжая. – Хотя все женщины мечтают именно о хозяине! Путаница какая-то, да?

– Да какая разница? – с досадой дернула ушками сиамка. – Суть-то одна...

– Ты говорила, что твоя в слезах! А почему?

– Ой, лапа, и не спрашивай! Там, как они говорят, любовь! Только какая-то непонятная. То он пропадает надолго, то снова звонит. А она переживает. Что там меня – себя кормить забывает! Похудела вся.

– Ну, уж это никуда не годится! Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда!

– Нельзя забывать о себе ни при каких обстоятельствах, – подала голос сиамка. – Порядочная кошка должна быть в тонусе! Осанка, ухоженная шерстка, отточенные коготки, блеск в глазах.

– Какой уж там блеск в глазах, когда у нее депрессия! – вздохнула рыжая.

– Простите, от чего депрессия? – презрительно повела усами сиамка. – Ну, ушел... Ну, бывает. Значит, оказался не достоин! Другой найдется.

– Она не хочет другого, она этого хочет! – возразила рыжая.

– Страдать она хочет, вот что, – длинно зевнула сиамка. – Вот и депрессия. Это вместо того чтобы до блеска вылизать шкурку и выйти на охоту.

– Да, эти люди такие странные, – задумчиво промурлыкала полосатая. – Считают себя разумными, а сами беспомощнее котят. Иногда хочется им помочь, подсказать... Жаль, что они кошачьего языка не понимают!

– Могли бы и из наблюдений выводы делать, – повела мерцающими голубыми глазами сиамка.

– Ой, смотрите, какое семейство славное на прогулку вышло! Он, она и трое котят! То есть ребяток!

– А он на нее какими влюбленными глазами смотрит! Явно гордится! Хоть она килограммов на сто даже без босоножек тянет.

– Зато ты посмотри: улыбается, спинка пряменькая, собой и семейством явно довольна. Идет плавно, будто львица на прогулке. И ребятки ухоженные какие... Есть ему чем гордиться! Сто килограммов сплошного счастья!

– Вот и я говорю: тут ведь главное, как себя подать. Аппетит надо сначала разбудить! Или кусочек жареной курочки, или обрезки требухи – есть разница?

– Ах, киса, какой разговор! С голодухи и требуху съешь, но мечтать-то все равно будешь о курочке!

– Кому-то и требуха за счастье. Они о курочке и не мечтают.

– Ну, моя дорогая, мечтать тоже надо уметь! Я, между прочим, тоже с улицы начинала! Меня мама в подвале за трубами родила! Но я знала, я верила, что буду жить в тепле и сытости. И что ты думаешь? Увидели, подобрали, домой принесли, жить оставили. Вот уже семь лет я при доме. И не требухой кормят – что себе, то и мне. А если бы я мечтала о чем-то другом?

– О теплой помойке, например? – иронически вставила сиамка.

– Ну да! Или о сухом подвале. Так и осталась бы там на веки вечные.

– Хотите сказать, если бы моя мечтала о другом мужчине, она бы его получила?

– Разумеется, лапа моя!

– Но почему этого не происходит?

– Потому что место занято. Ну, тем, предыдущим, – скучаяще объяснила сиамка. – Если она все время о нем думает и переживает, значит, место все еще занято.

– Вы знаете, я к телевизору не очень-то, у него энергетика плохая. Но иной раз посматриваю одним глазом – с кресла, где обычно сплю. Так вот, в одной передаче говорили, что настоящая женщина подобна кошке – такая же теплая, мягкая, мистическая, загадочная. Приятное сравнение, мне понравилось. Сразу так замурчало!

– Ну да! Только кошки тоже разные бывают. Главное – пример положительный, ведь правда? А то если женщина на какую-нибудь драную кошку похожа, это ж куда годится?

– Права, кисуля, никуда! А вот моя однажды по телефону подруге говорит: «Я влюбилась, как кошка!» У меня от возмущения шерсть дыбом встала: это когда ж хоть одна кошка за котами бегала??? Зовем – да, желаем – да, ну так это ж мы знаки подаем! А уж когда кот на горизонте – мы себя знаем, как вести! Мы его сначала помурьим, заведем как следует, а уж потом – любовь. И то – если кот понравится. Я вот в прошлом году Ваське из соседнего дома всю морду испарала, но не поддавалась. Мало ли что зову – я ж не его конкретно! Я котят хочу рожать от сильных котов, а не от кого попало. Фрррр! Котяра облезлый... Так и ушел ни с чем.

– Правильный подход, – одобрила сиамка. – Мы, кошки, достойны самого лучшего!

– А вот моя... Каждый день перед зеркалом твердит себе: «Я достойна самого лучшего!» И ведь смотрю на нее – правда красивая, аж замурлыкаю иной раз. Но когда она к телефону кидается, как кошка угорелая! Думает, он звонит. А как она от этого телефона плетется, если не он... Я позавчера со злости аж диван изодрала! Ну сколько можно!

– Хладнокровнее надо к этому относиться, – посоветовала сиамка, любясь вытянутой стройной лапкой. – Нравится человеку страдать – так пусть себе. Имеет право.

– Ладно, красавицы! Пора мне домой. Время еды. Может, хоть сегодня про «Вискас» не забудет?

– Пока, лапуля!

– Пока, кисуля!

...Женщина смотрела, как ее кошка важно прошествовала к любимому креслу и грациозно запрыгнула на него. Устроилась, свернувшись в клубок. Зазвонил телефон. Женщина встrepенулась, а кошка подняла голову и уставилась на нее вопросительным взглядом.

– А вдруг это он? – с надеждой спросила у кошки Женщина.

Если бы кошка умела пожимать плечами, она бы это, несомненно, сделала. А так – передернулась, что по смыслу означало примерно: «А оно тебе надо?»

– Но я так устала от одиночества! – пожаловалась кошке Женщина.

Кошка спрыгнула с кресла одним легким движением и переместилась к ней на колени.

– Брать? Или не стоит? – спросила Женщина у кошки.

Кошка замурчала и устроилась поудобнее, свернувшись в клубочек.

– Ты считаешь, не брать? Да и правильно! Какого черта! Надоело. Идет он в баню! Зачем тратить время на человека, который не стремится провести его с тобой?

Кошка с интересом посмотрела на нее и одобрительно мяукнула. Телефон замолк.

– Вот, и ты согласна! Ну, не срослось у нас. Но! Жизнь на этом не кончается. Не последний же он мужчина в мире, да?

Кошка потянулась и спрыгнула на пол.

– Сейчас пойду и куплю себе новые духи! И помаду! И еще чулки – я такие у Раиски из дома напротив видела! А Раиса плохого не наденет.

Кошка длинно мяукнула и походкой манекенщицы направилась в сторону кухни.

– Да, и про корм не забыть бы! Кошку голодом морю. Что это я распустилась совсем? Так, где моя парадная сумка?

Женщина уже собралась выходить, когда телефон зазвонил вновь.

– Меня нет дома, – уже открывая входную дверь, сообщила она телефону. – Я ушла в Новую Жизнь. Кто не успел – тот опоздал. А кому надо – тот догонит. Только я еще подумаю, успел ли он...

Дверь захлопнулась.

«Молодец! Все-таки у моей в роду, вероятно, тоже были кошки, – подумала кошка. – Надо будет научить ее загадочному мерцанию глаз и изящному повороту головы. Это нам очень понадобится в Новой Жизни».

* * *

– Так вы, кошки, оказывается, большие сплетницы? – усмехнулась Женщина.

– Скорее, исследователи, – скромно заметила Кошка. – Наблюдаем, сопоставляем, обмениваемся информацией.

– Но зачем?

– Чтобы вас лечить, – пояснила Кошка. – Не просто же так мы лежим у вас на коленях и мурчим, мурчим... Мы поем бесконечную песню, рассказываем людям о людях. И заодно гармонизируем ваши вибрации с вибрациями Вселенной.

– Что-то я пока не чувствую особой гармонии, – с сомнением проговорила Женщина.

– А ты вообще себя плохо чувствуешь, – объяснила Кошка. – У тебя душа болит. А мы тебя лечим – Сирень, Звезда и я.

– Так лечите же меня поскорее! – попросила Женщина. – Расскажите мне все, что вы знаете о Любви. Может быть, я пойму, в чем моя ошибка и почему я так одинока.

– Моя очередь, – сказала Сирень. – Эту историю мне рассказала одна пожилая дама, которая часто приходит посидеть на скамейке под моей сенью. Это случилось с ней когда-то, еще давно. Впрочем, к чему предисловия? Просто послушайте...

Большая Любовь и я

Была у меня Большая Любовь. И был у нас с Любовью Любимый, он же Ненаглядный, он же Единственный. Сердце радовалось, душа пела, бабочки порхали в животе. А потом он нас бросил. Вот так вот взял и ушел в дальние дали, куда его поманила Другая Любовь.

Сердце болит, душа плачет, бабочки все окуклились и уснули – до лучших времен. Смотрю на его фотографию – а в глазах горе плещется. Плохо мне, тяжело, а что делать – не знаю. Не то повеситься, не то утопиться, не то прическу сменить... Трудно без Любви-то!

– Почему без меня? – удивилась Большая Любовь. – Он ушел, а я-то осталась!

– Как это ты можешь остаться, если он ушел? – удивилась я. – Ты же была между мной и им?

– Ничего подобного! Уважающая себя Любовь между кем-то и кем-то не болтается. Она живет внутри. Я вот – в тебе живу.

– Во мне сейчас другое живет. Боль, разочарование, отчаяние и грусть. И еще одиночество. Вот такие у меня поселенцы.

– Зачем же тебе такие квартиранты? Хочешь, я их прогоню? – предложила Большая Любовь.

– А как? Ты сразишься с Другой Любовью, победишь ее и вернешь мне Любимого, да?

– Еще чего! – возмутилась Любовь. – Ни с кем я сражаться не буду, я вообще не воинственная. И возвращать кого-то насильно – это, прости уж, не в моих правилах.

– А как тогда ты прогонишь боль, разочарование, отчаяние и грусть?

– Я с ними поговорю, и они сами уйдут. Только музыку включить надо.

– Ты что, под музыку с ними общаться будешь?

– Мы не словами будем разговаривать, а языком тела. Давай потанцуем, ага?

Для начала Большая Любовь выбрала грустную мелодию, и мы стали танцевать. Грустить в танце было так возвышенно и прекрасно, что я даже поплакала.

– Давай-давай, плачь, – поощряла меня Любовь. – Недаром говорят, что слезы – это жидкие эмоции, пусть они покинут тело, а вместе с ними уйдет и отчаяние.

И вот что странно – когда танец закончился, мне уже не было так грустно, и отчаяние куда-то отступило.

– А теперь воздадим должное твоей Боли, – сказала Любовь. – Для нее самая подходящая музыка – «Болеро»! И побольше экспрессии, пожалуйста!

Под «Болеро» я выдала всю экспрессию, на которую была способна. Я даже немного разозлилась. «Уходи, боль! – сквозь зубы шептала я. – Не смей терзать меня! Я хочу быть счастливой, я хочу быть спокойной, я хочу, чтобы в моей жизни все еще было хорошо!»

И Боль, пока отчаянно танцевала со мной, таяла, уменьшалась, становилась какой-то зыбкой и прозрачной... так, не боль, а призрак боли.

– А теперь разберемся с разочарованием, – заявила Любовь. – Ведь оно само собой не приходит. Только если ты позовешь!

– Я не звала! – поспешила оправдаться я.

– Верю-верю. Зато ты звала очарование. Можно сказать, была добровольно очарована! А когда чары развеялись, все стало казаться тебе серым и даже черным.

– Ну, где-то так, – согласилась я. – Ведь на том месте, где он стоял, теперь пустота, черная дыра!

– А зачем ты смотришь исключительно на опустевшее место? Отступи на шаг и посмотри шире! Вокруг тебя еще столько всего, что может очаровывать!

Я отступила и посмотрела. И правда: за окном было чарующее синее небо с нежными облачками, на балконе напротив росли дивные цветы, а в песочнице играли совершенно очаровательные дети.

– Стоит несколько расширить кругозор – и очарование сразу вернется, – пообещала Любовь. – Не стоит сужать свой мир до размеров Любимого.

– Я и не заметила, как это получилось, – покаялась я. – Оказывается, мир никуда не делся! И многое в нем выглядит совершенно очаровательно!

– А сколько пока не попало в поле твоего зрения! – мечтательно вздохнула Большая Любовь. – На всю жизнь чарующих впечатлений хватит!

– Надо же... а я так давно по сторонам не смотрела, – изумленно осознала я. – Только на него, на Любимого.

– Может, потому он и сбежал? – предположила Большая Любовь. – Трудно так жить-то, под пристальным взглядом и неусыпным оком.

– Но я думала, что Большая Любовь – это когда глаз друг с друга не сводишь! Когда наглядеться не можешь! Когда не оторваться друг от друга.

– Это, моя милая, не про меня. Это называется «Большая Привязанность». Она всегда идет рука об руку со Страхом Потери. А я дружу со Свободой. Зачем мне кого-то привязывать, я же большая! Во мне места для всех хватит, и еще останется.

– Это здорово! – обрадовалась я. – Но что же теперь делать с Единственным и Ненаглядным? Он вернется? Или не вернется?

– Он вернется. Или не вернется. А ты будешь счастливой в любом случае! Если сама захочешь, конечно.

Я хотела. И тогда я решила, что все, я достаточно погоревала.

Я все еще его люблю – это да! – но теперь как брата, а моя Большая Любовь настолько большая, что сможет вместить в себя еще очень многое – целый мир!

И тогда я пошла делать все то, что давно хотела, да времени не было, потому что сидела, на Любимого и Ненаглядного смотрела. И вскоре такой расцвет у меня в жизни начался, что захотелось это как-то отметить. Выбрала я объект – заброшенную-заросшую клумбу во дворе – и пошла ее облагораживать. Вскопала, порыхлила и стала рассадку высаживать. А Большая Любовь рядом стоит, поддерживает и одобряет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.